Митрополит Бориспольский Антоний: Появились «черные регистраторы» церквей

Интервью управляющего делами Украинской Православной Церкви митрополита Бориспольского и Броварского Антония ***порталу «Вести Украина»****.*

— Что изменилось для Украинской Православной Церкви с момента создания «Православной церкви в Украине»?

— С канонической точки зрения — ничего. Как бы раскол ни пытались легализовать, он все равно остается расколом. Что, кстати, подтверждается и позицией других Православных Церквей, которые не признали т.н. ПЦУ как каноническую Церковь. С практической точки зрения, без сомнения, влияние ощущалось, увы, крайне негативное. Ведь с подачи и при поддержке предыдущей власти т.н. ПЦУ развернула масштабную рейдерскую атаку против нашей Церкви. Ее итогом стал прямой силовой захват более ста храмов Украинской Православной Церкви. И это я еще не упоминаю многочисленные случаи незаконной перерегистрации наших общин в юрисдикцию раскольников силами местной власти.

— С момента подписания Томоса об автокефалии прошло полгода. Напряжение не спадает?

— Появился такой феномен, как «черные регистраторы». Специалисты, которые при ОГА незаконно, на основании фальшивых и подложных документов, перерегистрируют наши общины в юрисдикцию ПЦУ. Новые очаги противостояния вспыхивают время от времени в разных регионах... С другой стороны, нужно отметить, что и у раскольников возникли большие проблемы. Их искусственно сшитая из разных организаций и групп влияния структура не выдержала испытания временем. У них возник уже свой собственный раскол — на «Украинскую православную церковь Киевского патриархата» и ПЦУ. Дошло до того, что они уже друг у друга захватывают храмы. Никакого объединения Православия в Украине после томоса не произошло. Наоборот, раскол еще более усугубился. Мы предупреждали об этом в свое время Патриарха Варфоломея, но он все же решил пойти на легализацию раскольников.

— Вселенский Патриархат настаивает на своем исключительном праве предоставления автокефалии, утверждая, что Церковь Украины находится в его юрисдикции...

— Если бы его право по единоличному предоставлению автокефалий было бесспорным и

каноничным, сейчас бы уже все Православные Церкви признали решение церковного Стамбула по Украине. А относительно юрисдикции отмечу: в 1872 году в Киеве был опубликован сборник документов о передаче Киевской митрополии Московскому Патриархату. В то время никаких сомнений в законности и действительности этой передачи не существовало. Константинопольский Патриархат не выдвигал претензий, поэтому можно смело говорить о том, что документы были строго научны и не подвержены влиянию какой-либо политической концепции. Анализ упомянутых документов четко показывает — Киевская митрополия была полностью передана в юрисдикцию Русской Церкви в 1686 году, и с тех пор является канонической территорией Русской Православной Церкви. Железный аргумент — тот факт, что на протяжении трехсот с лишним лет соответствующее положение вещей принималось абсолютно всеми. Константинопольским и Московским Патриархатами, другими Поместными Церквями, властями Российской и Османской империй. Именно поэтому отмена Фанаром решения от 1686 г. являются не восстановлением «исторической справедливости», а типичным рейдерским захватом.

— Вселенский Патриарх заявил: новые, геополитические условия «сделали присутствие Московского Патриархата в Украине нежелательным». Как Вы это прокомментируете?

— Определенные силы, видимо, обещали Патриарху, что если он пойдет на авантюру в Украине, то все будет решено очень быстро. Власть поможет загнать Украинскую Православную Церковь в «ПЦУ», и тогда глава Фанара сможет показать себя объединителем украинского Православия. Но этого не произошло. Очевидно, теперь Константинополь пытается в публичной плоскости оправдать свое вмешательство в украинские церковные дела, которое закончилось весьма плачевно, а именно усугублением раскола в нашей стране. И что значит «сделали нежелательным» присутствие нашей Церкви? Это значит, что миллионы наших прихожан «нежелательны» на своей родной земле? Или что они наносят ущерб сами себе? Как мне кажется, Патриарх сказал это, не подумав, поскольку такая формулировка является нонсенсом.

— Было много разговоров о попытке увязать связь церковного вопроса с политикой, даже о прямой взаимосвязи — до и после подписания томоса заявления по этому вопросу делали как президент Украины, так и России. Каковы же политические измерения этого вопроса?

— В нем тесно сплелись глобальные и местные политические интересы. Если коротко, то пожар томоса во многом раздувался электоральными задачами предыдущей власти. Ряду политтехнологов казалось, что с помощью церковного вопроса можно прикрыть проблемы в социальной и экономической сферах страны, тем самым обеспечив своему заказчику избрание на второй строк. Но они сильно ошиблись.

Как только в лету канула предыдущая власть, сразу же тема томоса и автокефалии ушла на десятый план. Обществу эта тема неинтересна. Людей во сто крат больше волнуют проблемы достижения мира, восстановления экономики и привычного образа жизни. Это в очередной раз указывает на то, что вся эта эпопея с томосом искусственно раздувалась для решения конкретных электоральных задач.

— Как верующие воспринимают ситуацию раскола?

— Для всех нас это болезненная рана, которая кровоточит практически 30 лет. Мы очень хотим решения этой проблемы, но не с помощью силы, давления, избиения и унижения наших верующих, а на основе уважения и готовности к реальным шагам к примирению. Первым шагом должно стать возвращение нашей Церкви захваченных храмов. Вопрос принципиальный, за проблемой стоят судьбы простых людей, которых в один момент вышвырнули из их родных храмов на улицу.

— Украинская Православная Церковь обвинялась в антиукраинских взглядах. Что скажете об этом?

— Нам не нужно ничего никому доказывать. Сама наша деятельность указывает на то, что мы — Церковь своего народа. В отличие от политиков, мы не делим украинцев на «правильных» и «неправильных». И это позволяет нам, ничего не боясь и ни перед кем не оправдываясь, одновременно ремонтировать госпиталь в Запорожье для нужд раненных солдат и передавать гуманитарную помощь на Донбасс — простым людям, которые страдают от последствий соответствующего противостояния. А инсинуации строятся на фейках. Мы много раз сталкивались с информацией о том, что мы якобы хранили оружие, призывали к смене государственного строя, отказывались отпевать воинов АТО. Однако всякий раз, когда наша сторона просила предоставить какую-то конкретику по этим обвинениям, наши оппоненты вдруг резко замолкали. К сожалению, против нашей Церкви проводилась мощная информкампания, которая поддерживалась в высших эшелонах власти.

Понятно, что изменить при таких раскладах что-то очень сложно. Но мы продолжали честно служить людям и своей отчизне, зная, что рано или поздно правда восторжествует.

Кстати, хотел бы в данном контексте вспомнить один интересный исторический аспект. В XVII веке, когда Польша контролировала часть нынешних украинских земель, на Православную Церковь тоже оказывалось давление, на что были как религиозные, так и чисто политические причины. Как это делалось? Похожими методами. Наших православных священнослужителей клеймили турецкими шпионами, поскольку тогда наша Церковь находилась под омофором Константинопольского Патриарха, который пребывал в Стамбуле. Вам не кажется, что эта

ситуация до боли напоминает то, что вменялось нашей Церкви еще буквально год назад?

— Контактируете ли с руководством ПЦУ?

— Контакта нет, поскольку любой контакт предполагает наличие доверия. А как мы можем доверять другой стороне, если до сих пор продолжаются рейдерские захваты наших храмов и притеснения наших верующих? Разве можно о чем-то нормально говорить под, условно говоря, дулом автомата?

— Что хотели бы сказать верующим, которые последовали за новой церковью?

— Я попросил бы их анализировать ситуацию через призму Евангелия. Там четко сказано — не может хорошее дерево приносить плохих плодов. Разве можно построить настоящую Церковь путем обмана, насилия, притеснения других? Как вообще можно молиться Богу в захваченном храме? Как можно проповедовать о любви, если ты параллельно кого-то преследуешь и унижаешь? Если дать на эти вопросы честные ответы, то многое сразу станет на свои места.

— Есть ли надежда, что избрание Зеленского может улучшить отношения между государством и Церковью?

— Мы не ждем от власти преференций. Для нас важно, чтобы соблюдались законы, которые гарантируют отделение государства от Церкви, а также соблюдение фундаментального права человека на свободу совести. Если новый президент сможет это обеспечить, то ситуация сама собой быстро улучшится.

— А чем могут закончиться захваты храмов, нарушения прав верующих?

— Нельзя сдавливать пружину до бесконечности. Дай Бог, чтобы определенные люди образумились и не провоцировали больше ситуаций, способных разжечь пламя большого противостояния. Мы надеемся на то, что сейчас законы опять будут соблюдаться и это снизит накал страстей в религиозной сфере.

— Должна ли новая власть рассматривать вопрос захвата храмов?

— Любая власть избирается народом, который заинтересован в том, чтобы его права неукоснительно соблюдались. Мы надеемся, что новая власть, как я уже говорил, вернет букву закона в сферу отношений Церкви и государства, положит конец рейдерским захватам, которые подрывают стабильность нашей державы и общества. Положительные сигналы видны уже сейчас.

Дай Бог, чтобы их становилось все больше и больше. Ведь, согласитесь, странно, если в стране, стремящейся в Европу, будут продолжаться нарушения принципов и свобод, на которых веками стоит европейская демократия. Уверен, что новая власть такого не допустит.

— Каким является «каноническое» решение украинского церковного вопроса?

— Оно известно всем. Грех раскола — страшный грех. И он смывается только покаянием. Кстати, за эти годы в нашу Церковь вернулось много людей, которые ранее ушли в раскол. И даже были там, скажем так, священнослужителями. Сейчас они являются полноценными членами нашей Церкви и несут свое послушание на разных уровнях, даже в епископском сане. Так что изобретать что-то новое в этом вопросе не нужно.

— Есть ли возможности и перспективы проведения Всеправославного Собора?

— Большинство Православных Церквей высказались за проведение такого собрания. Понятно, что этот вопрос не очень простой и требует тщательных согласований. Будем надеяться, что в обозримой перспективе прозвучат четкие сигналы о возможности и формате проведения такого мероприятия.

— В нынешний, кризисный, момент для Православной Церкви говорят также об унии — возможном «слиянии» с Греко-католической церковью. Эта проблема существует?

— К сожалению, да. Стоит отметить, что в процессе получения автокефалии весьма активную роль сыграли политики, которые являются верующими Украинской греко-католической церкви. Почему так произошло? Наверное, ответ можно найти в беседе архиепископа Святослава с экс-послом США в Украине Мари Йованович, в ходе которой глава УГКЦ сказал, что создание ПЦУ — это только первый этап. Вторым этапом станет диалог между УГКЦ и ПЦУ по вопросу «восстановления» их «единства» (более конкретно: Шевчук говорил, что следующим шагом является «экуменический диалог между УГКЦ и объединенным украинским Православием в направлении возобновления первичного единства этой Церкви»).

— Существует ли возможность, что некоторые Поместные Церкви пойдут на повторные хиротонии иерархов ПЦУ?

— Это сложный вопрос. Вы правы — раскольники, которых признал Вселенский Патриархат, не имеют действительного священства и архиерейства. В начале раскола хиротонии епископов совершали авантюристы, которые не были даже священниками, которые обманули первых раскольников и «рукоположили» их в «архиерейский сан», а также имели проблемы морального

характера.

И тут, наверное, вопрос даже не в том, будут ли другие Церкви идти на повторную хиротонию, а в том согласятся ли на это сами представители ПЦУ? Ведь для них такой шаг означает согласие с тем, что ранее они не были настоящими священнослужителями и вся их история, история их организации, имеет гнилое основание.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/46183/